СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 92

ДВЕСТИ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Среда 1 октября 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Сэр Александр КАДОГАН
(Соединенное Королевство)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

369 Предварительная повестка дня (S/Agenda/206)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Каблограмма министра иностранных дел Финляндии от 19 сентября 1947 года на имя Генерального Секретаря (S/559)¹
- 3 Пересмотр заявлений о приеме в число членов Организации Объединенных Наций Болгарии, Венгрии, Италии и Румынии
 - а) письмо заместителя представителя Соединенных Штатов Америки от 20 сентября 1947 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/562)²,
 - б) письмо министра иностранных дел Польши от 22 сентября 1947 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/563)³
- 4 Индонезийский вопрос
 - а) внеочередной доклад консульских представителей в Батавии от 22 сентября 1947 года (S/573)⁴

370 Вступительное слово Председателя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
В Совете Безопасности, как я понимаю, существует обычай, что Председатель, вступающий в должность, выражает от имени Совета признательность своему предшественнику за то, как он выполнял свои обязанности во время занятия им поста Председателя. Я с удовольствием следуя этому обычаю в отношении моего предшествен-

¹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 90, 204-е заседание

² См. Официальные отчеты, Совет Безопасности второй год, № 90, 204-е заседание

³ Там же, № 90, 204-е заседание

ника г-на Громыко и я уверен, что при этом я выражаю чувства всех членов Совета

Я не всегда соглашаюсь с г-ном Громыко, когда он выступает в качестве представителя СССР, но я питаю к нему чувство глубокого уважения как к Председателю Совета и самые дружественные чувства лично к нему. Я считаю, что можно порадоваться за него, что его председательствование совпало с периодом заметного спада в работе, которая до того обнаруживала тенденцию к чрезмерности. Я позволю себе только выразить надежду, что в этом отношении мне даже больше посчастливится, чем ему.

Я полагаю, что мы все согласны, что г-н Громыко с достоинством выполнял свои функции и делал все возможное, чтобы облегчить выполнение нами наших обязанностей. Мы несомненно все очень благодарны ему.

371 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

372 Пересмотр заявлений Болгарии, Венгрии, Италии и Румынии о приеме их в число членов Организации Объединенных Наций, рассмотрение заявления Финляндии (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Члены Совета несомненно помнят, что на одном из предыдущих заседаний⁵ мы решили рассматривать отдельно и в хронологическом порядке внесенные на наше рассмотрение различные заявления о приеме, а затем поставить на голосование каждое из этих заявлений. Дискуссия по этим вопросам до некоторой степени уже продвинулась вперед. На двести пятом заседании⁶ мы в некоторой мере обсуждали заявление Румынии, и, насколько я помню, это обсуждение было закончено. Если никто больше не желает выступить в связи с заявлением Румынии, я открою дискуссию по заявлению Болгарии.

ЗАЯВЛЕНИЕ БОЛГАРИИ

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Желая заключить мирный договор с Болгарией, Соединенные Штаты

⁴ Там же, № 91

⁵ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 90, 204-е заседание

⁶ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 91

Америки надеялись, что, после того как будет создана основа для дружественных отношений между Болгарией и всеми остальными союзными и присоединившимися к ним державами, они смогут поддержать заявление Болгарии о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций

Однако за истекший год Болгария ясно показала, что она все еще не желает устанавливать дружественных отношений с одним из соседних с ней государств, а именно с Грецией, которая подверглась нашествию и оккупации во время прошлой войны. Наоборот, своей поддержкой партизан, борющихся против греческого правительства, и своим противодействием работе Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию греческих пограничных инцидентов, болгарское правительство фактически ведет себя так, что возникает угроза миру.

Из одиннадцати членов Совета Безопасности девять недавно пришли к заключению, что поведение Болгарии создает такого рода угрозу⁷. Мое правительство не может согласиться с тем, что Болгария обладает данными, позволяющими ей, как миролюбивому государству, стать членом Организации Объединенных Наций. Помимо недружелюбной позиции, занятой болгарским правительством по отношению к ее соседям, а в сущности говоря и по отношению к другим членам Организации Объединенных Наций, это правительство, захватившее главенство над болгарским народом и присвоившее себе широкую диктаторскую власть, фактически отказывает народу в праве на основные человеческие права, которые гарантированы Мирным договором.

Правительство Соединенных Штатов Америки, в соответствии с заключенным в Ялте между ним и его двумя союзниками соглашением и в целях предупреждения возможности навязывания подобного рода полицейского режима, тщетно пыталось в течение трех лет помочь болгарскому народу создать какое-то хотя бы мало-мальски представительное правительство. Соединенные Штаты надеялись, что благодаря этим усилиям болгарское Правительство отечественного фронта будет расширено и включит членов других политических партий, более точно отражающих желания самого болгарского народа. Выборы 1946 года никак нельзя было назвать свободными или проведенными без вмешательства, но во всяком случае предусматривалось, что некоторое число оппозиционных депутатов будет заседать в болгарском парламенте. С тех пор правительство систематически занимается удалением этих депутатов с политической сцены и при этом совершенно не обращает никакого внимания на содержащиеся в подписанном в феврале месяце 1947 года Мирном договоре положения о правах человека.

Волна политических арестов среди лидеров оппозиции, суд над Николой Петковым и его казнь ошеломили цивилизованный мир. Аресты эти продолжают. После совершенно произвольной ликвидации болгарским Собранием Союза аграрной партии фактически все голоса, раздававшиеся против диктатуры небольшого коммунистическо-

го меньшинства в Болгарии, были приведены к молчанию. Эти репрессивные мероприятия являются нарушением содержащихся в Мирном договоре положений о правах человека.

В свете этих событий ныне существующее болгарское правительство не может рассматриваться как правительство, отвечающее изложенным в статье 4 Устава требованиям, необходимым для вступления в Организацию Объединенных Наций. Учитывая эти события, нельзя считать, что Болгария представляет собой миролюбивое государство, а ее отношение к международным обязательствам не может не вызвать серьезных сомнений относительно ее готовности выполнять обязательства, изложенные в Уставе. Эти наши сомнения относительно готовности Болгарии выполнять содержащиеся в Уставе обязательства недавно усилились, после того как болгарское правительство не представило ясного ответа на просьбу Первого комитета Генеральной Ассамблеи сообщить ей, готово ли это правительство применить принципы и правила Устава при разрешении греческого вопроса.

Поэтому Соединенные Штаты возражают против допущения Болгарии в Организацию Объединенных Наций.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Французская делегация уже высказалась в пользу представленных нам различных кандидатур в члены Организации. Я уже указал, что мы делаем исключение в отношении кандидатуры Болгарии.

К сожалению недавно в этой стране произошло достойное сожаления событие, к которому Организация Объединенных Наций не может относиться безучастно.

Согласно букве Устава — и не только его букве — мы являемся хранителями ряда основных правил и принципов международного права и публичного права вообще.

Событие, которое я имею в виду, — казнь, имевшая место в Болгарии, — нанесло сильный удар этим основным правилам, как мы их себе представляем. Делегация Франции считает, что это событие делает невозможным при существующих обстоятельствах допущение Болгарии в члены Организации Объединенных Наций.

Я только позволю себе выразить надежду, что при других более благоприятных обстоятельствах, в иной период истории Болгарии, мы сможем вновь рассмотреть в более благоприятном смысле, ее заявление о вступлении в Организацию.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Польская делегация поддерживает заявление Болгарии о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций. Мы повторяем свое убеждение, что Болгария находится в том же положении, что и четыре других государства, бывших сателлитами Оси, и что благодаря подписанию мирных договоров и вступлению этих договоров в силу, а также ввиду установленных в этих пяти государствах режимов, они имеют право стать членами Организации Объединенных Наций, согласно смыслу условий, изложенных в Уставе.

⁷ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 79, 188-е заседание.

Делегация Польши считает, что, испытав долгие годы диктатуры и жизнь под реакционным режимом, Болгария впервые вступила на путь, ведущий к демократии

Здесь были выдвинуты обвинения против Болгарии. Обсудить или опровергнуть эти обвинения очень трудно, ввиду того что ни одно из них не подтверждалось здесь фактами

Здесь были выдвинуты обвинения против Болгарии. Обсудить или опровергнуть эти обвинения очень трудно, ввиду того что ни одно из них не подтверждалось здесь фактами

Утверждали, что правительство Болгарии состоит якобы из коммунистического меньшинства и что оппозиционные партии подвергаются угрозам и лишаются своих прав. Посмотрим, как на самом деле составлено правительство. В настоящее время имеется правительство, в состав которого входят девять представителей коммунистической партии, пять представителей аграрной партии, два представителя социал-демократической партии, два представителя партии «Звено» и один независимый и беспартийный представитель. Я не вижу в таком составе правительства никакого коммунистического большинства, не вижу чтобы в нем господствовали коммунисты. Вопрос о том, решил ли болгарский народ или не решил включить некоторые партии, пользующиеся расположением некоторых великих держав, не может оказывать какого-либо влияния на членов Совета Безопасности в определении их отношения к заявлениям государств о приеме этих государств в члены Организации.

Мы имеем все основания думать, что Болгария окажется достойным и полезным членом Организации Объединенных Наций. В настоящее время Национальное собрание Болгарской Республики занято разработкой новой конституции. Проект конституции предусматривает, что Болгария будет народной республикой с представительным правительством, государство будет возглавляться избираемым сроком на четыре года президентом, который может избираться только на два последовательных срока. Будет избрано сроком на четыре года единое Национальное собрание, и это Собрание должно будет избирать президента и премьер-министра. Все государственные дела будут находиться в полном ведении этого Собрания. В проекте конституции провозглашается равноправие всех граждан, свобода прессы, свобода собраний и свобода слова. Она охраняет частную инициативу, имущество, труд и сбережения и в то же время объявляет, что земля принадлежит тем, кто трудится на ней.

После недавних выборов, которые здесь подверглись такой суровой критике, это последнее положение получило значительную поддержку. Премьер-министр и глава Отечественного фронта ясно и определенно заявил, что он внесет в учредительное собрание предложение о включении статьи 8 проекта конституции. Эта статья гласит, что частное имущество крестьян, ремесленников, лиц, занимающихся физическим трудом и интеллигенции, а также наследственные права утверждаются навеки и гарантируются владельцам имущества и их правопреемникам.

Я, право, не понимаю, как можно говорить о стране, вырабатывающей конституцию, основывающуюся на подобных принципах, что в ней существует диктатура меньшинства.

Вспомним также еще один факт, а именно, что 8 сентября 1944 года Болгария объявила войну

державам Оси и что болгарские войска участвовали в военных действиях в Австрии.

Я хочу остановиться еще на двух соображениях. Одно из них вытекает из того обстоятельства, что представитель Соединенных Штатов приводит отношение Болгарии к Греции и к Комиссии по расследованию как одну из причин для недопущения Болгарии в Организацию Объединенных Наций. Следует напомнить членам Совета, что во время Мирной конференции в Париже именно Греция требовала себе часть болгарской территории, а не наоборот. Нелишне будет отметить, что присутствовавшие на Мирной конференции в Париже страны отвергли эти притязания Греции.

Вопрос о том, помогает ли Болгария греческим партизанам, все еще обсуждается в Первом комитете. Мы знаем, в каких выражениях был составлен доклад Комиссии по расследованию. Не вдаваясь в то, как я отношусь к этому докладу в целом, я хочу указать, что даже та часть, которая посвящена помощи, якобы оказываемой болгарским правительством партизанам и демократической армии Греции, составлена в очень неясных выражениях. Комиссия указывает, что ей удалось обнаружить очень мало данных, подтверждающих подобного рода утверждение⁸.

Я повторяю, что этот вопрос все еще обсуждается в Первом комитете, и мы не знаем, каково будет его решение. Я считаю поэтому, что нельзя приводить в Совете в качестве довода для лишения Болгарии права быть допущенной в Организацию Объединенных Наций спорный вопрос, который все еще подлежит разрешению представителями пятидесяти семи государств.

Разница между позицией, занятой представителем Соединенных Штатов Америки в Совете, и его позицией в Первом комитете вызывает крайнее удивление. Когда Болгария и Албания требовали, чтобы их выслушали и чтобы им было позволено принять участие в дискуссиях в Первом комитете и таким образом иметь возможность ответить на различного рода обвинения, выдвинутые греческим правительством против их соответственных правительств, никто иной как представитель Соединенных Штатов потребовал, чтобы при этом было выполнено некое условие, а именно, чтобы Болгария обязалась придерживаться принципов Устава при разрешении этого спора. Мне непонятно, почему представитель Соединенных Штатов считает, что Болгария может принять на себя такого рода обязательства в Первом комитете и не может придерживаться этих обязательств в качестве члена Организации Объединенных Наций.

Я считаю, что если мы хотим действовать в духе Устава, мы не можем принять те доводы, которые были здесь выдвинуты представителем Соединенных Штатов, и что мы должны голосовать в пользу заявления Болгарии о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Советская делегация поддерживает просьбу правительства Болгарии о приеме Болгарии в Организацию Объединенных

⁸ См. Официальные отчеты Совет Безопасности, второй год, Особое дополнение № 2, документ S/360

Наций, при этом она исходит из взятых советским правительством на себя обязательств, согласно Потсдамскому соглашению, а также согласно мирному договору, который заключен и вступил в силу с Болгарией

Я должен обратить внимание на то, что правительства Соединенных Штатов Америки, Великобритании, а также Франции нарушают обязательства, взятые на себя согласно мирным договорам. В преамбуле мирных договоров указано, что государства, подписывающие эти договоры, поддерживают просьбу о приеме этих стран в Организацию Объединенных Наций. Правительства Великобритании и Соединенных Штатов, как я уже указывал, в связи с обсуждением других заявлений и в связи с общей дискуссией по всем заявлениям, грубо нарушают обязательства, взятые согласно Потсдамскому соглашению, и получается так, что правительства Соединенных Штатов и Англии одной рукой подписывают соглашения, а другой рукой нарушают эти соглашения.

Согласно Потсдамскому соглашению, Советский Союз, Великобритания и Соединенные Штаты должны поддержать просьбу государств, с которыми заключаются мирные договоры, а именно Италии, Финляндии, Венгрии, Румынии и Болгарии о приеме их в Организацию Объединенных Наций. Сейчас, возражая против приема этих стран или большинства из них, Соединенные Штаты и Великобритания нарушают взятые на себя обязательства. Это уже не первый раз, когда они нарушают взятые на себя обязательства, тем не менее я считаю необходимым обратить внимание на нарушение ими обязательств и в данном случае, в связи с рассмотрением вопроса о приеме этих пяти стран в Организацию Объединенных Наций, ибо пройти мимо этого факта, не обратив внимания на это обстоятельство Совета Безопасности, я не могу.

Представитель Соединенных Штатов пытался здесь мотивировать свою позицию в отношении просьбы Болгарии тем, что Болгария виновна в связи с ухудшившимися отношениями между Болгарией и Грецией. Поводом для таких обвинений является заявление греческого правительства, абсолютно не обоснованное, и в одинаковой степени необоснованное утверждение представителей правительства Соединенных Штатов как в Совете Безопасности, так и на Генеральной Ассамблее. Но, как известно, на этот счет существуют разные мнения. Советское правительство и представители Советского Союза в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности указывали на то, что причиной ухудшившихся и испортившихся отношений между Грецией и ее северными соседями является поведение греческих властей и тех государств, которые взяли под свой политический и экономический контроль Грецию, внешнюю и внутреннюю политику греческого правительства.

И когда представитель Соединенных Штатов утверждает, будто бы является фактом, что Болгария виновна в связи с плохими отношениями, существующими между Болгарией и Грецией, то он, как и другие представители Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций лишь возвращают действительное положение По-

вторую, на этот счет существуют разные мнения, и мнение советского правительства и его представителей отличается коренным образом от мнения правительства Соединенных Штатов по вопросу о том, кто прав и кто виноват в связи с этим так называемым греческим вопросом.

Представитель Соединенных Штатов коснулся некоторых фактов из области внутренней жизни Болгарии. Его заявление не оставляет сомнения в том, что правительство Соединенных Штатов попрежнему считает нормальным вмешательство во внутренние дела других государств, в том числе государств, с которыми заключены мирные договоры. Те факты, на которые указывали представители Соединенных Штатов, относятся к области внутренней жизни Болгарии. Дело Болгарии и болгарского народа устроить свои внутренние дела так, как они этого желают. Болгария является миролюбивым государством, которое желает сотрудничать с другими государствами, в том числе с Организацией Объединенных Наций, в интересах укрепления международного мира и развития дружественных отношений между странами. Болгария уже показала пример, что она умеет неплохо расправляться с военными преступниками, которые причинили немало бедствий болгарскому народу, и в этом отношении показала пример для некоторых других государств, в том числе для некоторых из союзных государств. Неплохо было бы, если бы этому примеру следовали и некоторые другие государства.

Что касается некоторых других вопросов из области положения в болгарском парламенте, из области внутривнутриполитической жизни и деятельности политических партий в Болгарии, то не дело Соединенных Штатов или какой-либо другой страны диктовать Болгарии и болгарскому народу, как им устроить свои политические дела, какие отношения им установить между политическими партиями, как организовать государственную политическую и экономическую жизнь страны. Народ Болгарии показал, что он не нуждается в такого рода уроках, которые ему пытаются преподнести некоторые государства, и прежде всего Соединенные Штаты Америки. Он является взрослым народом и на практике показал, что может не только успешно ликвидировать последствия войны, но и строить успешно мир в сотрудничестве с другими государствами, Советским Союзом и другими европейскими государствами и с остальными государствами-членами Организации Объединенных Наций и не-членами, если это сотрудничество будет основано на взаимном понимании интересов.

Советская делегация ни в коем случае не может согласиться и принять абсолютно необоснованное утверждение, которое повторяется почти на каждом заседании, как только рассматриваются заявления о приеме в Организацию Объединенных Наций Болгарии, Румынии и некоторых других государств. Болгарский народ показал, что он успешно расправляется с врагами, которые жертвуют интересами его страны, защищая интересы других государств. Те намеки, которые делал представитель Соединенных Штатов, можно было бы развить, но я не думаю, что это развитие подкрепило бы позицию американского

представителя, скорее наоборот — Болгария расправляется с врагами болгарского народа, которые в то же время являются и врагами других государств, стремящихся к действительному укреплению международного мира. Если есть друзья и защитники этих врагов за границей, то можно только по этому поводу выразить сожаление, но Болгария и болгарский народ должны руководствоваться не мнением друзей и защитников этих людей, а своими основными коренными государственными национальными интересами, которые совпадают и не могут не совпадать с интересами Объединенных Наций.

Советская делегация поддерживает предложение о приеме Болгарии в Организацию Объединенных Наций, считая, что Болгария может и способна выполнять обязательства, которые возлагаются на каждое государство, становящееся членом Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Я хотел бы сказать несколько слов в качестве представителя Соединенного Королевства.

Я, право, не думал, что мне снова придется выступать с опровержениями, касающимися отвергаемого нами обвинения в том, что мое правительство и другие правительства нарушили и Потсдамскую декларацию и мирные договоры.

Представитель СССР не цитировал точно ни условия Потсдамской декларации, ни условия мирных договоров. В Потсдамской декларации заявлялось, что заключение мирного договора с Италией даст возможность сторонам, подписавшим эту декларацию, поддержать заявление о приеме Италии в число членов Организации Объединенных Наций. Что касается остальных государств, то в декларации говорилось, что мирные договоры позволят сторонам, подписавшим таковые, поддержать заявления этих стран.

Г-н Громыко заявил, что согласно Потсдамскому соглашению мы обещали, что мы «поддержим» заявления о приеме в Организацию Объединенных Наций, он также заявил, что в преамбуле мирных договоров указано, что мы «должны поддержать» эти просьбы. Я имею перед собою текст преамбулы Мирного договора с Болгарией, которая гласит: «Принимая во внимание, что союзные и присоединившиеся к ним державы и Болгария желают заключить мирный договор, который послужит основанием для установления между ними дружественных отношений, что позволит союзным и присоединившимся к ним державам поддержать просьбу Болгарии о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций».

Это не налагает никаких обязательств поддерживать просьбу о приеме Болгарии в Организацию Объединенных Наций, текст этот всего лишь устраняет одно из препятствий. Другое обстоятельство, препятствующее вступлению этих стран в Организацию, было то, что формально они все еще находились в состоянии войны и что мирные договоры с ними тогда еще не вступили в действие. Но, как я уже дважды указал раньше, если вы устраняете одно общее им всем препятствие, вы тем самым не придаете этим странам правоспособность во всех других отношениях.

После того как был выработан мирный договор, в Болгарии произошли события, которые, конечно, дают нам основание подойти к вопросу о Болгарии, базируясь на существующих фактах, как они нам представляются ныне. Мы совершенно не обязаны поддерживать прием Болгарии в члены Организации Объединенных Наций.

Правительство Соединенного Королевства считает, что существуют весьма веские причины, заставляющие его сомневаться в том, что Болгария обладает необходимыми данными для приема ее в Организацию, хотя бы потому, как эта страна ведет себя в отношении греческого вопроса. В частности, я хочу указать на то полное пренебрежение, с каким Болгария отнеслась к деятельности и авторитету Совета и как она противодействовала им, поскольку вопрос касается работы вспомогательной группы в Греции.

Кроме того, как это уже указывалось другими представителями, недавние действия болгарского правительства, в особенности казнь г-на Петкова, который когда-то был заключен в тюрьму нацистами как болгарский патриот, ясно несоместимы с целями и принципами Устава и, в частности, с теми правами человека и основными свободами, которые Болгария обязалась уважать, согласно Мирному договору, на который ссылается г-н Громыко.

При этих обстоятельствах мое правительство высказывается против заявления Болгарии о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций.

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*)
Я уверен, что Совет не захочет слишком затягивать эту дискуссию. Я объясню весьма просто и кратко позицию, занимаемую моей делегацией по вопросу о приеме Болгарии в нашу Организацию.

Я согласен с принципами универсальности, столь блестяще защищаемыми здесь представителем Сирии, но мы можем лишь попытаться приблизиться к идеалу универсальности. Механическая и математическая универсальность невозможна, и на нее авторы Устава не рассчитывали, как это явствует из того факта, что Устав ставит условия для приема в число членов Организации Объединенных Наций, а также условия, при которых страны исключаются из числа членов Организации Объединенных Наций.

Тем не менее я считаю, что, применяя соответствующие статьи, мы должны действовать либерально и объективно. В случаях, в которых существуют законные основания для сомнений, эти сомнения должны быть разрешены в пользу государства, подающего заявление о приеме.

Что касается условий для вступления в члены Организации, то я считаю, что имеется одно основное условие, на котором мы должны настаивать, а именно условие, что государство, подающее заявление, должно быть государством миролюбивым, потому что главная, основная и минимальная цель настоящей Организации это поддержание мира.

Применяя вышеупомянутый критерий к Болгарии или к какому-либо другому государству, мы не должны допускать субъективных суждений о

том, намерено ли оно или не намерено поддерживать мир. Но нельзя закрывать глаза на действия, нарушающие мир. Совершенно верно, что Ассамблея не вынесла никаких резолюций по этому вопросу, но большинство членов Комиссии, командированной Советом Безопасности в Грецию, составило доклад, в котором указывается, что болгарское правительство нарушило греческую границу. Доклад Вспомогательной группы сводится к тому же.

На этом вот основании, и только на этом основании, китайская делегация находит невозможным поддержать просьбу Болгарии о приеме в Организацию Объединенных Наций.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Я не стану отрицать обвинений, выдвинутых против правительства Болгарии представителем Соединенных Штатов, и не буду также отрицать доводов, приведенных представителями Польши и СССР в оправдание и защиту Болгарии. Я предлагаю обсудить этот вопрос с иной точки зрения.

Я полагаю, что существуют известные способы для выхода из положения, если не слишком строго придерживаться формальной точки зрения при разъяснении и толковании требований, предъявляемых Уставом. Требования, обуславливающие вступление в члены Организации, как они изложены в Уставе, могут быть разделены на две категории. Во-первых, требуется, чтобы государство было миролюбивым. Это означает, как я себе это представляю, что государство должно быть руководимо желанием поддерживать международный мир и безопасность. Второе требование заключается в том, что государство должно быть согласно и способно выполнить содержащиеся в Уставе обязательства, это означает, что оно может и желает придерживаться принципов и целей Устава, в частности в том, что касается прав человека и различных свобод — свободы слова, собраний, религий и всяких других свобод, которые должны уважаться всеми членами Организации Объединенных Наций, а также теми государствами, которые желают быть допущены в члены Организации Объединенных Наций. Я считаю, что всякое нарушение этих основных прав является серьезным преступлением и что надо стараться как-то бороться с его последствиями.

Мы должны найти способы, посредством которых такого рода зло может быть устранено, исправлено и смягчено. Нам следует задать себе вопрос, является ли неприятие какой-либо страны в число членов Организации более эффективным способом, вынуждающим ее изменить занятую ею позицию или устраняющим наблюдающиеся в ней недостатки, чем прием ее в Организацию Объединенных Наций, где, в качестве члена Организации, ей придется исправить свои недостатки. Если правящая партия в каком-либо государстве нарушает свободу и права оппозиционной партии и если это государство остается вне Организации Объединенных Наций, у нас нет возможности как-то удовлетворить жалобу или выдвинуть обвинения против этой страны. Если же это государство будет состоять членом Организации Объединенных Наций, то можно бу-

дет найти какие-то пути для устранения подобного рода злоупотреблений. Человечеству присущи некоторые виды зла, которые должны быть приняты во внимание, и я считаю, что от Организации Объединенных Наций требуется, чтобы она находила пути для устранения этого зла.

Предположим, что все упомянутые сегодня недостатки, которые якобы присущи болгарскому правительству, действительно существуют, следует ли нам давать им возможность продолжаться? Если мы откажемся принять Болгарию в члены Организации Объединенных Наций, поможем ли мы тем самым Болгарии устранить эти недостатки и это зло, если таковые существуют? Разве допущение Болгарии в члены Организации Объединенных Наций не даст нам особо ценную возможность впоследствии устранить это зло? Я считаю, что государство-член Организации будет считать, что оно обязано уважать принципы Объединенных Наций и Устав в большей мере, чем государство, находящееся вне Организации.

Когда я подхожу к вопросу с такой точки зрения, мне как будто становится ясным, что принцип универсальности — правильный принцип. Я не стою за строгий формализм при истолковании требований, необходимых для вступления в число членов Организации. Задачи и цели всей нашей деятельности заключаются в устранении в мире, поскольку это возможно, всякого зла и несправедливости, я считаю, что допущение государств в Организацию Объединенных Наций облегчит нашу работу и подготовит почву для достижения этих целей.

По вышеизложенным причинам делегация Сирии продолжает придерживаться принципа универсальности.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Я буду очень краток. Повидимому желающих выступить больше нет, и мы можем двигаться дальше.

Представители, выступавшие против приема в Организацию Болгарии, в сущности ничего нового не сказали. Учитывая, однако, сделанное здесь заявление представителя Соединенных Штатов Америки, мне непонятно одно обстоятельство. Сегодня днем исполняющий должность государственного секретаря объявил, что правительство Соединенных Штатов устанавливает дипломатические отношения с Болгарией и назначает в Болгарию дипломатического представителя. Я считаю, что дипломатические отношения так же важны как и участие стран в качестве членов в Организации Объединенных Наций и что, устанавливая дипломатические отношения, Соединенные Штаты признали необходимость сотрудничества с Болгарией, следовательно Соединенные Штаты могли бы поддержать заявление Болгарии в Совете.

ЗАЯВЛЕНИЕ ФИНЛЯНДИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Ввиду того что желающих выступить по вопросу о Болгарии больше нет, обсуждение этого заявления прекращается.

Следующее представленное на рассмотрение Совета заявление — заявление Финляндии. Прежде чем приступить к обсуждению этого за-

явления, я считаю нужным напомнить Совету, что на двести четвертом заседании⁹ был поднят вопрос о том, не следует ли, как это обычно принято, сначала передать этот вопрос Комитету по приему новых членов, подобно тому как это было сделано в отношении других заявлений, настоящее заявление не было передано на рассмотрение этого Комитета. Но мне представляется, что Совет считал тогда, как я надеюсь он считает и ныне, что можно было бы обойтись без этой формальности. Если не последует возражений, я буду считать, что Совет придерживается того мнения, что мы можем приступить к обсуждению заявления Финляндии здесь и обойтись без предварительной передачи его на рассмотрение Комитета по приему новых членов.

Я позволяю себе напомнить членам Совета, что подобного рода действие предусмотрено в правиле 59 временных правил процедуры Совета Безопасности. В правиле 59 говорится между прочим «Если Совет Безопасности не примет иного решения, то заявление о приеме направляется Председателем в Комитет Совета Безопасности».

Если никто не возражает против предложенной мной процедуры, я объявляю открытым обсуждение заявления Финляндии.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Правительство Соединенных Штатов очень радо, что от Финляндии поступило заявление о принятии ее в число членов Организации Объединенных Наций. Оно считает, что Финляндия полностью удовлетворяет всем требованиям, поставленным статьей 4 Устава для приема в члены Организации.

Финляндия удовлетворительно выполнила свои обязательства по перемирию, а также свои общие международные обязательства. С момента перемирия в сентябре 1944 года Финляндия с одобрения многих стран участвовала на заседаниях Международной организации труда и на других международных съездах. Финляндия стремилась расширить свои дружеские отношения с другими народами и возобновила дипломатические отношения с целым рядом стран. Со времени подписания условий перемирия все данные свидетельствуют о том, что Финляндия твердо вступила на путь политики мира со своими соседями и членами Организации Объединенных Наций.

Недавняя ратификация финского Мирного договора положила конец состоянию войны, существовавшему между Финляндией и некоторыми членами Организации. Вступление Финляндии в Организацию Объединенных Наций, которого желают финское правительство и финский народ, явится достойным завершением процесса возвращения этой страны к мирной международной жизни.

В свете этих соображений мое правительство высказывается за прием Финляндии в члены Организации Объединенных Наций.

Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы отметить для занесения в протокол, что, хотя

⁹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 90.

Совет в настоящий момент не занят пересмотром заявлений о приеме Австрии, Ирландии, Португалии и Трансиордании, правительство Соединенных Штатов Америки продолжает считать, что эти страны, равно как и Италия, обладают необходимыми данными для приема их в Организацию Объединенных Наций.

Можно надеяться, что Генеральная Ассамблея выскажется за то, чтобы были приняты соответствующие меры для пересмотра этих заявлений.

Г-н ЦЗЯН (Китай) *(говорит по-английски)* Я просто хочу заявить, что мое правительство приветствовало бы прием Финляндии в члены Организации Объединенных Наций.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)* Я очень рад слышать, что, согласно сделанным здесь заявлениям, Финляндия обладает необходимыми данными для приема ее в число членов Организации Объединенных Наций, и я соглашаюсь с такого рода заявлением. В то же самое время я надеюсь, что прием Финляндии не будет поставлен в зависимость от условия, что другие страны также должны быть приняты. Я хотел бы, чтобы заявление Финляндии было рассмотрено отдельно, не связывая этого заявления с заявлениями, представленными другими странами.

Делегация Сирии будет голосовать за резолюцию, содержащую рекомендацию о том, чтобы Финляндия была принята в члены Организации Объединенных Наций.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) *(говорит по-английски)* Внося предложение о приеме в Организацию пяти бывших стран-сателлитов, польское правительство было движимо желанием ликвидировать последствия войны, оставившие эти пять государств вне Организации Объединенных Наций.

Мы считали, что эти пять сателлитов относились к одной группе, которую в прошлую войну постигла одинаковая судьба и которая теперь возвращается к нормальной жизни и нормальным отношениям со всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций.

Мы считали, что Совет Безопасности обязан облегчить прием этих пяти государств и дать им возможность поддерживать тесные отношения с государствами-членами Организации Объединенных Наций и пользоваться теми преимуществами, которые вытекают из принадлежности к этой Организации.

На двести пятом заседании¹⁰, говоря по вопросу о заявлении Италии, мне к сожалению пришлось указать на то, что намерение польского правительства неправильно понималось Советом и что польский проект резолюции неправильно использовался в целях разделения народов на разные группы. Я считаю, что Совет совершенно не должен и не имеет права разделять народы на группы или относить их к различным лагерям и подходить к некоторым из них доброжелательно, а к другим недоброжелательно.

¹⁰ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 91.

При этих условиях польская делегация не находит возможным поддержать заявление Финляндии Я повторяю, что Польша представила проект резолюции относительно приема Финляндии Польша является тем членом Совета Безопасности, который просил о принятии в Организацию пяти государств, мирные договоры с которыми были ратифицированы и вступили в силу

Финский народ знает, как польское правительство и польский народ относятся к Финляндии и ее народу Вскоре после подписания условий перемирия и возвращения Финляндии к нормальным условиям, Польша установила нормальные дипломатические и торговые отношения с Финляндией Финский народ все еще помнит, кто является его друзьями Опыт 1940 и 1941 годов показал финскому народу, кто является его друзьями и какой плохой совет им подавали те, кто пытался использовать Финляндию как орудие в собственных интересах Мы не хотим повторения этого Вот почему мы будем голосовать за принятие пяти государств, но мы не можем при отдельном голосовании поддержать заявление Финляндии

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) В соответствии с Потсдамским соглашением, а также с теми обязательствами, которые взяло на себя советское правительство в отношении пяти государств, заявления которых о приеме в Организацию мы обсуждаем, — советская делегация поддерживает просьбу о приеме Финляндии в Организацию Объединенных Наций так же, как она поддерживает просьбу о приеме остальных четырех государств в Организацию Объединенных Наций При этом, советское правительство исходит из того, что нет никаких оснований сомневаться в том, что эти пять государств не могут, не желают или не в состоянии выполнять те обязательства, которые возлагаются на государства, вступающие в Организацию Объединенных Наций

Мы считаем, что все эти пять государств, в том числе и Финляндия, не только желают, но и могут выполнять обязательства, возлагаемые на них членством Организации Объединенных Наций Разумеется, мы исходим из того, что ни одна страна не может выделяться в особую категорию, что все эти пять стран заслуживают принятия в Организацию, в том числе и Финляндия

Г-н МУНИЖ (Бразилия) *(говорит по-английски)* Бразильская делегация высказывается за прием Финляндии Репутация этой страны и ее правительства вполне удовлетворяет принципам, изложенным в Уставе Организации Объединенных Наций, и дает финскому государству право на допущение его в число членов Организации Объединенных Наций

Я хочу обратить внимание Совета на тот факт, что бразильская делегация также желала бы, чтобы Совет Безопасности пересмотрел заявления о приеме Австрии, Ирландии, Португалии и Трансильвании, являющихся, по нашему мнению, странами, также отвечающими всем требованиям для приема в Организацию

Что касается Португалии, то бразильская делегация считает, что отказ в приеме в члены Организации одного из исторически самых древних народов Европы — про который никак нельзя сказать, что он не миролюбив — является актом глубокой несправедливости, на который я не могу не обратить внимания Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Говоря в качестве представителя СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, я хочу заявить, что мое правительство поддерживает это заявление и надеется, что оно будет иметь удовольствие приветствовать Финляндию в качестве нового члена Организации Объединенных Наций

Говоря теперь как Председатель Совета, я заявляю, что так как больше не желающих взять слово, мы таким образом закончили обсуждение этих пяти заявлений В соответствии с процедурой, на которую мы уже согласились, нам следует перейти к голосованию этих заявлений в отдельности, придерживаясь порядка, в котором они обсуждались, а именно, заявления Венгрии, Италии, Румынии, Болгарии и Финляндии

Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) *(говорит по-французски)* В течение наших двух последних заседаний был изложен ряд различных мнений относительно метода, которого Совету следует придерживаться для вынесения решения по рассмотренным им пяти заявлениям о приеме Мне представляется, что прежде чем приступить к голосованию этих заявлений, в том порядке, о котором только что говорил Председатель, следует разъяснить точное значение этого голосования Поэтому я позволяю себе внести в Совет Безопасности следующее предложение

«Совет Безопасности постановляет провести отдельные и окончательные голосования по каждому из этих заявлений»

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) *(говорит по-английски)* На двести пятом заседании Совета мы вкратце обсудили вопрос о процедуре голосования Как я себе это представляю, многие члены Совета нашли затруднительным голосование польского проекта резолюции и говорили о возможности установления таких методов голосования, которые позволили бы каждому выразить свое мнение с наименьшими затруднениями Я вполне понимаю испытываемые ими затруднения и отношусь вполне сочувственно к их попыткам прийти к какому-то решению, которое — хотя оно и будет являться частичным — все же разрешит этот вопрос хотя бы в отношении некоторых из этих государств

Тем не менее, на двести четвертом заседании Совета польская делегация внесла проект резолюции, касающийся коллективного приема этих пяти государств в Организацию Объединенных Наций¹¹, этот проект составляет одно целое, и я не имею никакой возможности разделить его на пять отдельных частей Этот проект резолюции находится на рассмотрении Совета Каждый член Совета имеет право вносить проекты резолюций, независимо от того, будут ли они в свое время приняты или нет большинством Я не могу со-

¹¹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 90 204-е заседание

гласиться на процедуру, предложенную на двести пятом заседании Совета представителем Соединенного Королевства, а именно на то, чтобы Совету было предложено проголосовать вопрос о том, будем ли мы ставить на голосование проект этой резолюции или нет. Такая процедура сделала бы невозможным внесение в Совет проектов резолюций каким-либо меньшинством, независимо от того, какие государства составляют меньшинство в настоящий момент или могут составить его в будущем, потому что соотношения эти непостоянны и могут в дальнейшем измениться.

Учитывая, однако, существующие ныне затруднения, я хотел бы предложить процедуру, которую, как мне кажется, члены Совета могут легко принять. Я предлагаю, чтобы мы проголосовали польский проект резолюции в целом, как самостоятельную и отдельную резолюцию. Если эта резолюция не пройдет, я предлагаю, чтобы мы затем перешли к голосованию этих пяти заявлений в отдельности. Голосование не будет голосованием каких-либо резолюций, но каждого заявления, и результаты каждого голосования явятся ответом на данное заявление. Иными словами, покончим сначала с польским проектом резолюции. Я совершенно согласен, чтобы мы затем приступили к голосованию каждого заявления в отдельности. Я считаю, что эта процедура не может быть неприемлемой для членов Совета, и я совершенно не вижу, какие затруднения она может вызвать.

Поэтому я прошу представителя Бельгии снять свое предложение и таким образом дать Совету возможность проголосовать польский проект резолюции.

Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) К сожалению я не могу снять свое предложение. Я уже неоднократно объяснял, что я считаю, что коллективный прием нескольких государств противоречит Уставу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) По-моему я правильно изложил то, на что Совет согласился на своем двести четвертом заседании, когда было предложено проголосовать каждое из заявлений в отдельности. Ныне представитель Бельгии внес предложение, что, как это правильно отметил представитель Польши, он имеет полное право сделать. Содержание его таково, что это предложение — сводящееся к тому, что Совет решает проголосовать отдельно и окончательно каждое из этих заявлений — придется поставить на голосование Совета, прежде чем мы приступим к отдельному голосованию. Поэтому я считаю, что я не могу поступить иначе как немедленно же поставить на голосование бельгийское предложение.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Я не вижу особой разницы в том, каким образом произойдет голосование, т. е. будем ли мы сначала ставить на голосование различные заявления в отдельности, а затем польский проект резолюции или наоборот. Но я должен напомнить Совету, как это только что сделал Председатель, что мы уже вынесли решение по этому вопросу: мы решили обсудить и проголосовать

отдельно все имеющиеся у нас заявления о приеме.

Я должен сознаться, что понял это решение в том смысле, что мы должны обсудить и поставить на голосование каждое заявление одно за другим. Во время последнего заседания было предложено другое толкование, являющееся вполне правильным и возможным, а именно, что мы должны обсудить отдельно и по очереди все эти заявления и затем приступить к голосованию по этим заявлениям также отдельно и по очереди. Это решение было принято Советом Безопасности. Я не вижу никаких причин менять его. Я поэтому считаю, что нам следует придерживаться этого решения.

Ввиду этого нам следует рассмотреть предложение, внесенное Бельгией. Мы должны вынести по нему свое решение.

Я повторяю, что практически все это даст те же результаты. Я совершенно не вижу смысла в продолжении настоящего обсуждения. Если мы проголосуем каждое заявление в отдельности и если затем мы выскажемся относительно польского проекта резолюции, то результат голосования этого проекта явится следствием состоявшегося решения по каждому отдельному случаю.

В противном случае нам придется принять сначала решение относительно польского проекта резолюции, а затем принять отдельные решения по каждому заявлению.

Я повторяю, что все это сведется к одному и тому же. Я убедительно предлагаю Совету придерживаться уже принятого Советом Безопасности решения.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Когда я сегодня предложил свою процедуру голосования, я принял во внимание все специфические затруднения, на которые на нашем последнем заседании указывали некоторые представители. Я понял это дело так, что польский проект резолюции будет во всяком случае поставлен на голосование, и считал, что после того как некоторые из заявлений будут отклонены или приняты, будет очень трудно перейти к голосованию моего проекта в целом. Вот почему я сегодня предложил, чтобы мы сначала проголосовали проект резолюции в целом. Для подобного рода процедуры уже имеются прецеденты, в прошлом в Совет уже вносились проекты резолюций, касающиеся коллективного приема нескольких государств. Один такой проект был внесен в прошлом году во время обсуждения вопроса о заявлениях о приеме в Организацию Объединенных Наций¹². Один такой проект был даже внесен в этом году представителем Сирии¹³, но он не обсуждался, потому что очень немногие члены Совета высказались за принятие его. Следовательно, внося таким образом наш проект резолюции, я не вижу, чтобы мы каким-либо образом шли вразрез с требованиями, изложенными в Уставе для приема государств в члены Организации Объединенных Наций.

¹² См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, вторая серия, № 4.

¹³ Там же, второй год, № 78.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)* Я поддерживаю предложение, внесенное представителем Бельгии

Я не согласен с представителем Польши относительно предлагаемой им процедуры Я знаю, что существует общий принцип, согласно которому, если что-либо отвергается в целом, то его составные части также отвергаются Если бы, связывая вместе заявления о приеме данных стран, мы считали, что страны эти связаны между собой общей судьбой или единством принципов, мы могли бы тогда рассмотреть их заявления и проголосовать их вкуче Но эти страны ничем не связаны между собой Если эти заявления будут поставлены на голосование и если они будут отклонены Советом Безопасности, то, конечно, последуют возражения в том духе, что части этого проекта резолюции были отклонены и что мы не имеем права вновь ставить их на голосование Я не хочу, чтобы Совет Безопасности рисковал возможностью услышать такого рода заявления

Вопрос совершенно ясен Если польский проект резолюции будет поставлен на голосование, я буду голосовать против него Я это сделаю не потому, что я пожертвовал своим принципом универсальности, но потому что я считаю, что было бы более целесообразно с точки зрения способов голосования и процедуры действовать в соответствии с предложением бельгийского представителя и не ставить на голосование польский проект

Польский проект резолюции не соответствует правилам Нельзя допускать, чтобы столько государств подвергалось тождественной судьбе, в которой удачи сплетаются с неудачами, правильный подход с неправильным подходом, когда между этими государствами не существует никакой связи Это, отдельные государства и не похожи одно на другое, они не связаны одинаковым будущим и одинаковой судьбой Поэтому следует голосовать их заявления отдельно

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Польская резолюция находится в распоряжении Совета и поскольку она не снята, эта резолюция, как и всякая резолюция, должна быть поставлена на голосование Возникает вопрос, когда провести голосование по этой резолюции вначале, до голосования по каждому заявлению отдельно или в конце, после голосования по каждому заявлению отдельно Мне кажется, что логичнее было бы, если бы мы сначала поставили на голосование более общее предложение, каковым является польская резолюция, а затем голосовали предложение в отношении каждой страны в отдельности Повторяю, практически результаты, мне кажется, будут те же, но с точки зрения порядка и процедуры более правильным и более логичным было бы проголосовать польскую резолюцию

Кстати, мне не совсем ясен смысл бельгийского предложения Оно как будто исключает голосование по польской резолюции даже в конце, после проведения отдельного голосования Если это так, то вообще мы этого не можем принять, так как любая резолюция, любое предложение всегда должны быть проголосованы Повторяю,

это в случае, если представитель Бельгии вкладывает именно такой смысл в свое предложение

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Я хочу напомнить историю развития этого вопроса Мы не можем не считаться с ходом его развития, так как иначе действия наши будут совершенно бессмысленны и, на мой взгляд, незаконны

Всякий орган парламентского типа обладает некоторыми основными правами и одним таким правом является право высказывания своего мнения путем голосования И это суверенное равенство всех государств, и больших и малых, в отношении права высказывать свое предпочтение, особенно в вопросах, подобных настоящему, когда мы обсуждаем прием новых членов в эту весьма важную Организацию, представляет собой право, которым мы должны дорожить превыше всех других прав и неуклонно защищать его

Какую позицию занимали до сих пор Соединенные Штаты Америки? Из заявлений, сделанных в Совете Соединенными Штатами во время разбора каждого отдельного случая, даже до того как мы достигли стадии голосования, Соединенные Штаты сделали свою позицию совершенно ясной, не прибегая к каким-либо угрозам наложения вето, не делая никаких заявлений о том, что они в подобных случаях когда-либо могут прибегнуть к праву вето, что касается трех из этих государств Соединенные Штаты возражают по представленным причинам против их приема, что касается остальных двух государств, Соединенные Штаты по указанным причинам поддерживают их заявления о приеме К чему приведет голосование польского проекта резолюции? Оно приведет к полному абсурду, заставив Соединенные Штаты голосовать против самих себя

Принимая во внимание соответствующие отчеты, и независимо от того, когда будет поставлен на голосование проект резолюции, проект этот представляется незаконным и противоречащим основным правилам Совета Он нарушает предоставляемые Уставом права каждого отдельного государства-члена Организации, потому что этот проект заставил бы государства, состоящие членами Организации, отказаться от одного из своих прав Если бы Соединенные Штаты были вынуждены голосовать по этому проекту резолюции, то в случае подачи голоса за этот проект они сами себе противоречили бы в отношении трех государств, если бы они голосовали против проекта, то они сами себе противоречили бы в отношении двух государств Мы же не можем дойти до такого абсурда и допустить подобного рода порядок ведения заседаний

При данных обстоятельствах мне представляется, что если бы кто-либо возразил против этого проекта путем выступления к порядку ведения заседания, то Председатель поддержит такое выступление на вполне законных основаниях, но я предпочитаю урегулировать этот вопрос путем, предложенным представителем Бельгии Поэтому я поддерживаю бельгийское предложение

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) *(говорит по-английски)* Я весьма благодарен представителю Соединенных Штатов за то, что он напомнил Совету о существовании некоторых суверенных

прав, имеющих силу и здесь, и о том, что в Совете можно свободно высказывать свое мнение Я считаю, что польской делегации в этом праве отказывают

Правило 32 временных правил процедуры Совета Безопасности предусматривает, что проект резолюции делится на части и эти части голосуются раздельно только тогда, когда первоначально внесенный это предложение представитель согласен на это Таково одно из прав, в котором польской делегации отказывают

Соглашаясь на то, чтобы проект резолюции был рассмотрен и проголосован раздельно, представитель Польши сказал буквально следующее — я цитирую из протокола от 25 сентября

«Что касается вопроса процедуры, я хочу заявить, что я не возражаю против того, чтобы голосование производилось раздельно, то-есть чтобы каждая страна рассматривалась отдельно Но после этого я попрошу Председателя поставить на голосование резолюцию в целом»¹⁴

Это заявление представляло собой условное принятие предложения о раздельном голосовании проекта резолюции

Я снова должен обратиться к протоколу На заседании от 29 сентября я заявил

«Польская делегация на последнем заседании дала свое согласие на раздельное голосование ее резолюции только потому, что она хотела достичь соглашения, она считала, что это облегчит обсуждение вопроса, но теперь я вижу, что нашим согласием и нашей попыткой достичь компромисса злоупотребляют, что им пользуются для дискриминации против некоторых стран Я оставляю за польской делегацией право взять обратно свое согласие на голосование резолюции по частям»¹⁵

В Совет внесли один проект резолюции, а именно польский проект от 25 сентября Других проектов резолюции представлено не было, и нам надлежит теперь, в соответствии с временными правилами процедуры, приступить к голосованию резолюций в порядке их поступления

От имени польской делегации я прошу, чтобы польский проект резолюции был проголосован в его целом, а не по частям

Представитель Соединенных Штатов спрашивает, почему ему нельзя воспользоваться своим правом на выражение своего мнения Я ставлю тот же вопрос почему польской делегации не предоставляется право выражения своего мнения?

Мы изложили свою точку зрения путем вынесения проекта резолюции, мотивировка коего была изложена в ряде заявлений, сделанных на трех заседаниях Совета Безопасности Поданный нами за этот проект голос представляет собой выражение нашей точки зрения, подавая свой голос против него, делегация Соединенных Штатов тем самым выразит мнение Соединенных Штатов, а именно, что Соединенные Штаты возражают против коллективного приема пяти подателей заявления о приеме их в члены Орга-

низации и что они считают, что голосование должно происходить иначе

Я настаиваю на праве польской делегации высказать свое мнение

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я надеюсь, что мне будет позволено сказать пару слов в надежде, что это может внести некоторую ясность в создавшееся положение

Все это начинает казаться очень сложным, но, по-моему, на самом деле дело обстоит довольно просто Некоторые делегации считают, что прием в Объединенные Нации какого-нибудь кандидата или двух или трех кандидатов может быть поставлен в зависимость от приема других кандидатов Другие делегации, к которым, между прочим, принадлежит и делегация Соединенного Королевства, считают, что это не так, что заявления о приеме должны рассматриваться отдельно, оцениваться по заслугам и решаться отдельно

Различные предложения процедурного характера — в каждом случае рассмотренные Советом — были выдвинуты то одной, то другой стороной для поддержания своей точки зрения

Мне никто не возражал, когда я заявил сегодня, что на одном из предыдущих заседаний было условлено, что мы прежде всего проголосуем отдельно каждое из поданных заявлений Мне кажется, что представитель Польши представлял себе, что его проект резолюции будет поставлен на голосование после голосования заявлений в отдельности Я буду совершенно откровенен с представителем Польши и должен ему сказать, что если мы согласились именно на это, то после проведения этих нескольких отдельных голосований, которые дали бы нам возможность точно установить, как обстоит дело с каждым из отдельных заявлений о приеме, я объявил бы его проект резолюции неприемлемым В действительности польский проект резолюции представляет собой всего лишь некое заявление о том, что эти просьбы о приеме в Организацию зависят одна от другой и что мы должны или принять их все вместе или отклонить их все Мне представляется, что с точки зрения процедуры это неправильно Я считаю, что это противоречит Уставу Я считаю, что нельзя утверждать, что прием какого-либо государства зависит от приема какого-либо другого

Польский представитель предложил — он фактически потребовал, — чтобы его проект резолюции был поставлен на голосование до того, как мы приступим к отдельному голосованию по различным заявлениям Я лично ничего не имею против такого способа действия, при условии, что будет ясно понято, что отклонение польского проекта резолюции, — если он будет отклонен, — не послужит в дальнейшем препятствием к приему в Организацию одного или нескольких подавших заявление государств Мне представляется, что бельгийское предложение может быть является более ясным и простым способом достижения тех же результатов, сводящихся — я признаюсь откровенно — к отклонению польского проекта резолюции Я считаю, что польский представитель не имел права вносить такого проекта и что он противоречит Уставу Мы еще не

¹⁴ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 90, 204-е заседание

¹⁵ Там же, № 91

подшли к этому вопросу, но, как я это совершенно откровенно заявил представителю Польши, если бы мы последовали такого рода процедуре, я дал бы свое заключение в этом смысле

Если он не согласится с моим заключением, он знает, как ему в данном случае следует поступить

Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-английски*) Я хочу обратить внимание польского представителя на нечто, что, по-моему, является с его стороны недоразумением в связи с его проектом резолюции В Совете принято голосовать раздельно части какого-либо проекта резолюции, а затем ставить на голосование предложение в целом, это соответствует правилу 32 наших временных правил процедуры Однако правило это относится к проектам резолюций, обладающим некоторым единством, т е к резолюциям, отдельные абзацы коих представляют собой часть однородного целого

Польский проект резолюции не может быть отнесен к этой категории Польский проект резолюции не является однородным, наоборот, в нем содержится множество резолюций Вот почему члены Совета не находят возможным голосовать по всей этой резолюции одновременно Учитывая этот факт, я считаю, что нам ничего больше не остается, как принять порядок, рекомендуемый представителем Бельгии, а именно — провести окончательное голосование по каждому из заявлений о приеме

Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) У меня вопрос к порядку ведения заседания По-моему, эта дискуссия затягивается совершенно ненужным образом Ее нетрудно будет прекратить, предложив Совету вынести решение относительно внесенного мною предложения

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) У меня имеются два оратора, просившие слова После их выступлений я предлагаю, согласно только что поднятому вопросу к порядку ведения заседания, поставить на голосование бельгийское предложение Я попрошу желающих выступить сделать свое выступление возможно короче

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Я буду весьма краток Прежде всего я хочу заверить Совет, что, когда я представил несколько времени тому назад предложение о порядке, которого следовало бы держаться, я не имел в виду еще более затруднить работу Совета Польская делегация понимает, что время не терпит, и мы знаем, какая у Генеральной Ассамблеи длинная повестка дня Однако мы пытаемся найти какой-то путь для выражения нашего мнения

Я не согласен с тем, чтобы бельгийское предложение было поставлено на голосование Я считаю, что бельгийское предложение совершенно неприемлемо и противоречит правилу 32 временных правил процедуры Согласно этому правилу, представитель, первоначально внесший предложение, имеет право возражать против голосования своего проекта резолюции по частям

Однако, чтобы помочь делу и позволить нам перейти к голосованию, я готов подчиниться по-

становлению Председателя Но я оставляю за собой право после того, как будет произведено отдельное голосование, решить вопрос о том, что будет сделано относительно польского проекта резолюции Мы условились, что голосование по каждому отдельному заявлению о приеме в Организацию не является голосованием по польскому проекту резолюции, оно является голосованием по каждому отдельному заявлению и представляет собой ответ в форме голосования каждой подавшей заявление стране

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Ввиду только что сделанного представителем Польши заявления я снимаю свою просьбу о предоставлении мне слова

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Прошу слова к порядку ведения заседания Я считаю, что только что сделанное представителем Польши заявление обязательно лишь для него и не означает, что Совет Безопасности вынес какое-либо решение по поводу только что им сказанного

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я предлагаю поставить на голосование предложение, внесенное представителем Бельгии

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Я хотел бы знать, исключает ли бельгийское предложение голосование по польской резолюции позднее после проведения отдельного голосования

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я должен заметить, что голосование польского проекта резолюции особого смысла не представит, так как бельгийское предложение гласит «Совет постановляет провести отдельное и окончательное голосование по каждому заявлению» Я, лично, никогда не мог понять, в чем заключается важность польского проекта резолюции

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Я считал, что Председатель постановил сначала провести отдельное голосование по каждому заявлению Я подчинился этому решению Я совершенно не вижу, почему мы должны голосовать бельгийское предложение, которое, как я считаю, противоречит правилу 32 Я готов подчиниться новому постановлению, но я отказываюсь принимать новые предложения

Что касается сделанной французским представителем оговорки, я могу только ответить, что не может быть никаких вопросов о том, кто будет связан моим заявлением Дело в том, что в Совет внесен проект резолюции, и этот проект все еще будет находиться на рассмотрении Совета, после проведения отдельного голосования по каждому заявлению

Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Я не могу согласиться с толкованием польского представителя правила 32 временных правил процедуры В этом правиле говорится «Части одного предложения или проекта резолюции голосуются раздельно по просьбе любого представителя, если первоначально внесший их представитель не возражает» Это озна-

чает, что предложения могут делиться на части без решения о том Совета, если внесший их представитель не возражает. Но ничто не мешает Совету решить разделить предложения на части.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Представитель Польши, разумеется, имеет полное право заявить о том, что он не примет бельгийского предложения и что он будет голосовать против него. Но я предлагаю сейчас поставить бельгийское предложение на голосование. Я это делаю, потому что я считаю, что бельгийское предложение определяет нашу процедуру и должно голосоваться первым.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Я хочу поднять вопрос к порядку ведения заседания. Мне совершенно безразлично, будем ли мы сначала голосовать бельгийское предложение, так как я согласился подчиниться решению Председателя. В настоящий момент я намерен просто выдвинуть возражения против мнения, высказанного представителем Бельгии, не только в отношении применения его к настоящему проекту резолюции, но также в отношении применения его к любым аналогичным случаям, которые могут возникнуть в Совете в будущем. Я все-таки считаю, что правило 32 наших временных правил процедуры вполне ясно говорит, что никакие проекты резолюций не могут голосоваться по частям, иначе как с согласия первоначально внесшего их представителя или, по словам этого правила, «Части одного предложения или проекта резолюции голосуются раздельно по просьбе любого представителя, если первоначально внесший их представитель не возражает».

Я считаю, что толкование представителя Бельгии в том смысле, что Совет может решить голосовать части одного предложения раздельно вопреки воле первоначально внесшего предложение представителя, противоречит правилу 32 и не находит никакого оправдания в каких-либо из правил, содержащихся в наших временных правилах процедуры.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Я хотел бы сделать краткое замечание, оставляя за собой право вернуться к этому вопросу, в случае, если эта дискуссия возникнет вновь и этот вопрос будет обсуждаться более подробно.

У нас два рабочих языка, они дополняют друг друга и служат способом уточнения смысла того, что сказано на другом языке. Французский текст правила 32 совершенно ясен, и, по-моему, не допускает иного толкования, как то, которое было представлено бельгийским представителем. Французский текст гласит: «La division est de droit, si elle est demandee, à moins que l'auteur de la proposition ne s'y oppose». Это значит, что, если представитель, внесший предложение, возражает, то разделение перестает быть правомерным. Это не означает, что Совет не может решить провести разделение.

Для представителя, внесшего предложение, всегда имеется выход, он всегда может снять свое предложение, если он скорее предпочитает снять его, чем согласиться на его разделение.

Но если он настаивает на своем предложении, Совет всегда имеет право голосовать его по частям. Я оставляю за собой право вернуться к этому вопросу, если это в дальнейшем будет необходимо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я снова предлагаю Совету проголосовать бельгийское предложение. Текст этого предложения следующий:

«Совет постановляет провести отдельное и окончательное голосование по каждому из этих заявлений».

Представитель СССР просит слова к порядку ведения заседания.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Как я уже указывал, мне все равно, когда будет голосоваться польская резолюция, так как практические результаты будут одни и те же, т. е. никакой разницы здесь нет и быть не может, но бельгийское предложение исключает вообще голосование по польской резолюции. Я считаю это неправильным. Как можно принимать решение о том, чтобы не принимать решения по предложениям, которые внесены тем или иным представителем в Совете? Я на практике этого не знаю. Я не могу согласиться не только с тем порядком, который предусматривает бельгийская резолюция, хотя, как я уже указал, мне все равно, когда будет голосоваться польская резолюция, но и с тем, что она исключает голосование по польской резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я постановляю, что нам следует немедленно перейти к голосованию бельгийского предложения. Если кто-либо из членов Совета желает возразить против моего постановления, он может представить свои возражения.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Не может ли Председатель объяснить мне, лишает ли принятие бельгийского предложения польскую делегацию права возражать против деления на части своего проекта резолюции? Согласно правилу 32 я имею право возражать против всякого предложения разделить мой проект резолюции на части и голосовать по ним раздельно. Бельгийский представитель внес предложение, которое, в случае принятия его Советом, лишит нас этого права. Я не возражаю против постановления Председателя потому, что, как я это уже указал, я готов принять постановление, вынесенное им до начала всей этой дискуссии, иными словами, я согласен на отдельное голосование по каждому отдельному заявлению, при условии, что польский проект резолюции останется на рассмотрении Совета и что после проведения отдельных голосований польская делегация решит, что она предпримет в отношении этого проекта. Я поднимаю этот вопрос не только в связи с принятой нами сегодня процедурой, но также в связи с нашими временными правилами процедуры.

Г-н аль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Я вношу поправку к польскому проекту резолюции, согласно которой он приобретет следующую редакцию:

«Совет Безопасности,

получив и рассмотрев заявления о приеме в Организацию Объединенных Наций, представленные Венгрией, Италией, Румынией, Болгарией и Финляндией,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять эти страны в число членов Организации Объединенных Наций коллективно и совместно»

Поправка добавляет слова «коллективно и совместно» Следовательно, отклонение этого проекта резолюции не будет означать, что эти заявления не могут быть представлены и проголосованы в отдельности Таким образом мы избежим последствий, о которых я упоминал раньше Как на это указал представитель Соединенных Штатов, он не может, высказавшись за принятие одного или двух государств из числа подавших заявления, голосовать против польского проекта резолюции, поскольку эти два государства включены в него Однако он может отклонить проект резолюции, если в нем содержатся слова «коллективно и совместно», в таком случае мы могли бы голосовать отдельно по каждому заявлению Кроме того, если проект со внесенной в него поправкой будет отклонен, это будет означать, что заявление о приеме всех этих государств не могло быть решено в ту или иную сторону путем проведения лишь одного голосования

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) По-моему, поправка, предложенная представителем Сирии, внесет значительную ясность в польский проект резолюции, но от этого, как мне кажется, она не станет лучше

Что касается последних замечаний представителя Польши, я не представлял себе, чтобы кто-либо предлагал разделить его проект резолюции на части Дело обстоит следующим образом в Совет внесен ряд отдельных заявлений о приеме, представленных в некоторых случаях независимо, от ряда отдельных стран

Очень большая часть членов Совета Безопасности, повидимому, хочет рассмотреть эти заявления порознь и вынести решение по каждому из них отдельно

С другой стороны, польская делегация внесла резолюцию, охватывающую все эти резолюции вместе, она предложила, чтобы мы рассмотрели все эти заявления вместе и на одинаковых основаниях Я уже объяснял, почему я считаю эту процедуру неправильной и противоречащей Уставу Я был совершенно откровенен с польским представителем Я сказал ему, что когда придет время, я сделаю постановление о неприемлемости его проекта

Нельзя ли нам теперь перейти к голосованию бельгийского предложения?

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Откровенно говоря, я не совсем понимаю создавшееся здесь положение

Во-первых, я считаю, что поправка Сирии смешивает процедуру и сущность вопроса, она пытается разрешить процедурный вопрос путем изменения существа вопроса Если бы мне хотелось еще более усложнить этот вопрос, я просто принял бы поправку Сирии, и Совет оказался бы в том же положении, как и раньше

Я не вижу, в чем теперь затруднение В своем последнем выступлении Председатель заявил, что в Совете имеются представители, которые предпочли бы произвести отдельное голосование по каждому из представленных заявлений, и я совершенно согласен с ними С другой стороны, Председатель отметил, что у нас имеется польский проект резолюции, который он любезно охарактеризовал как общую резолюцию по целому ряду вопросов, а это совсем другое дело

Я совершенно согласен с постановлением Председателя Мне кажется, что я уже не раз заявлял, что имеется бельгийское предложение голосовать по этим заявлениям в отдельности и имеется польский проект резолюции о голосовании по всем этим заявлениям взятым вместе

Мы согласны, чтобы бельгийское предложение о проведении отдельного голосования по каждому из этих заявлений было поставлено на голосование первым, мы решим, что делать относительно нашего проекта после окончания голосования Возможно, что мы потребуем, чтобы наш проект резолюции был проголосован, а возможно, что мы снимем его

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я ставлю теперь на голосование бельгийское предложение

Производится голосование поднятием рук, и предложение принимается 9 голосами против 2

Голосовали за Австралия, Бельгия, Бразилия, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция

Голосовали против Польша, Союз Советских Социалистических Республик

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Теперь приступим к отдельному голосованию по каждому из этих заявлений Первое заявление, которое нам предстоит проголосовать, — это заявление Венгрии

Производится голосование поднятием рук Результаты голосования 5 голосов за, при 6 воздержавшихся Заявление не принимается, так как за него не подано требуемых семи голосов членов Совета

Голосовали за Колумбия, Польша, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик, Франция

Воздержались Австралия, Бельгия, Бразилия, Китай, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Следующее заявление — заявление Италии

Производится голосование поднятием рук Результаты голосования 9 голосов за, 2 — против Заявление не принимается, так как один из голосов, поданных против, — голос постоянного члена Совета Безопасности

Голосовали за Австралия, Бельгия, Бразилия, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция

Голосовали против Польша, Союз Советских Социалистических Республик

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Следующее заявление — заявление Румынии

*Производится голосование поднятием рук
Результаты голосования 4 голоса за, при 7
воздержавшихся Заявление не принимается,
так как за него не подано требуемых семи го-
лосов членов Совета*

Голосовали за Китай, Колумбия, Сирия, Фран-
ция

Воздержались Австралия, Бельгия, Бразилия,
Польша, Соединенное Королевство, Соединенные
Штаты Америки, Союз Советских Социалистиче-
ских Республик

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Проголосуем теперь заявление Болгарии

*Производится голосование поднятием рук
Результаты голосования один голос за, 3 про-
тив, при семи воздержавшихся Заявление не
принимается, так как за него не подано тре-
буемых семи голосов членов Совета*

Голосовали за Сирия

Голосовали против Бельгия, Соединенное Ко-
ролевство, Франция

Воздержались Австралия, Бразилия, Китай,
Колумбия, Польша, Соединенные Штаты Амери-
ки, Союз Советских Социалистических Респуб-
лик

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Ставлю теперь на голосование заявление Фин-
ляндии

*Производится голосование поднятием рук
Результаты голосования 9 голосов за, 2 —
против Заявление не принимается, так как
один из голосов, поданных против, — голос по-
стоянного члена Совета Безопасности*

Голосовали за Австралия, Бельгия, Бразилия,
Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королев-
ство, Соединенные Штаты Америки, Франция

Голосовали против Польша, Союз Советских
Социалистических Республик

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социали-
стических Республик) Советская делегация из-
ложила свою позицию в ходе дискуссии по во-
просу о приеме этих пяти государств в Органи-
зацию Объединенных Наций, состоявшейся на
предыдущих заседаниях Совета, а также на се-
годняшнем заседании

Советская делегация поддерживает просьбу
всех этих государств о приеме их в Организацию
Объединенных Наций, руководствуясь теми обя-
зательствами, которые Советский Союз принял
на себя в соответствии с Потсдамским соглаше-
нием и мирными договорами, заключенными эти-
ми государствами Советское правительство и со-
ветская делегация не сомневаются в том, что
правительство и народ Болгарии, правительство
и народ Румынии, правительство и народ Фин-
ляндии, а также правительство и народ Италии
поймут позицию Советского Союза в этом во-
просе

Мы не хотим быть участниками нечистой по-
литической игры, которая имеет место в связи
с рассмотрением заявлений о приеме, поступив-
ших от этих стран Мы считаем, что вопрос о
приеме этих стран должен рассматриваться как

один вопрос и решение о приеме этих стран в
Организацию Объединенных Наций должно при-
ниматься одновременно

Независимо от того, когда вопрос о приеме
этих стран возникает или может возникнуть, со-
ветская делегация как в Совете Безопасности,
так и на Генеральной Ассамблее, — если бы
пришлось обсуждать этот вопрос после соответ-
ствующего решения Совета Безопасности, —
всегда будет поддерживать предложение об одно-
временном приеме этих стран в Организацию
Объединенных Наций Вопрос о приеме какой-
либо одной страны из этой группы стран невоз-
можно решить положительно Это один вопрос и
он должен решаться одновременно применитель-
но ко всем заявлениям

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-ан-
глийски*) Польская делегация голосовала за за-
явление Венгрии Однако после того как это
заявление было отклонено, мы воздержались от
голосования или голосовали против некоторых
заявлений неприятие Венгрии в число членов
Организации совершенно изменило наше перво-
начальное намерение, заключавшееся в том, что-
бы принять в Организацию пять государств, воз-
вращающихся к нормальным условиям и к нор-
мальным дипломатическим отношениям с другими
народами

Я должен напомнить Совету, что именно пред-
ставитель правительства Польской Республики
внес предложение в этом смысле и первым проя-
вил интерес к вопросу о приеме этих государств,
как только были ратифицированы и вошли в силу
мирные договоры с ними

Я уже дал достаточное объяснение, почему в
данном случае мы были вынуждены голосовать
против заявлений Италии и Финляндии Как я
уже отметил, народы Италии и Финляндии зна-
ют, как мы относимся к ним, и знают, как они
должны расценивать наше голосование

Во время дискуссии польская делегация, оза-
боченная вопросом о возможном исходе голосо-
вания, предложила, чтобы пять постоянных чле-
нов Совета встретились и решили между собой,
как преодолеть некоторые затруднения¹⁶

К нашему удивлению и огорчению — я не со-
мневаюсь, что это чувство удивления разделя-
лось всеми, кто узнал об этом — три постоянных
члена Совета отказались даже сделать попытку
достигнуть какого-либо решения Это обстоятель-
ство служит доказательством того, что вопрос,
который мы здесь обсуждаем, не является во-
просом приема той или иной страны в число чле-
нов Организации или недопущения той или иной
страны, но является частью попытки внести рас-
кол в Объединенные Нации, расстроить работу
Организации, и провести дискриминационные ме-
ры против некоторых государств и таким образом
помешать осуществлению содержащихся в Уста-
ве указаний о порядке работы

Такое положение, серьезность которого была
не раз продемонстрирована и в Совете и в Ге-
неральной Ассамблее, вызывает большую тре-
вогу в каждом, кто смотрит на Организацию

¹⁶ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй
год, № 91

Объединенных Наций как на Организацию для поддержания мира в будущем. Не следует забывать, что Организация Объединенных Наций, это не идея, зародившаяся в мозгу какого-то политика, Организация Объединенных Наций родилась в борьбе народов и построена на их крови. Вот почему народы, страдания и труды которых способствовали созданию Организации, весьма обеспокоены тем, что подобные попытки делаются. Я рад, что подобного рода отношение со стороны некоторых делегаций в Организации Объединенных Наций и в Совете Безопасности не прошло незамеченным в Соединенных Штатах Америки и в других странах.

Говоря по другому вопросу, известный американский публицист обратил внимание на статью, появившуюся в выходящем четыре раза в год журнале *Foreign Affairs*, подписанную неким господином Х, который видимо играет важную роль во внешней политике Соединенных Штатов. Публицист, о котором идет речь, это — г-н Вольтер Липшман, чья книга, посвященная военным целям Соединенных Штатов Америки, стоить тщательного изучения в Европе в годы оккупации. Я хочу привести выдержку из его статьи, появившейся в *New York Herald Tribune* от 30 сентября 1947 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я к сожалению должен прервать представителя Польши, так как на нашей повестке дня сейчас никаких других вопросов, кроме вопроса допущения новых членов в Организацию Объединенных Наций, нет. Первая часть его выступления, хотя она и являлась, мне кажется, излишней, имела какое-то касательство к этому вопросу, но я не вижу, какое отношение к нему имеет обсуждаемая им в настоящий момент тема.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Я полагаю, что имею право объяснить, почему польская делегация заняла именно такую позицию при голосовании по рассмотренным заявлениям. Я утверждаю, что то, о чем я говорю, тесно связано с рассматриваемым вопросом, и должно быть сказано, чтобы дать возможность Совету понять наше отношение к этому вопросу, что я и собирался сделать, когда меня прервал Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Представитель Польши имел ряд удобных случаев как сегодня, так и на предшествующих заседаниях беспрепятственно изложить свою точку зрения по этому вопросу, и он воспользовался этими случаями. Он снова повторил многое из того, что он уже говорил раньше. Я считаю, что ему не следует теперь начинать зачитывать цитаты из авторов, сколь бы выдающимися эти авторы ни были, если эти цитаты не имеют прямого отношения к вопросу о приеме новых членов. Поэтому я постановляю, что его замечания не относятся к делу, разве что он докажет, что то, что он предлагает нам прочесть, имеет прямое отношение к вопросу — единственному вопросу, которым в настоящее время занят Совет Безопасности.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Я должен заявить, что цитата, кото-

рую я хотел бы прочесть, гораздо короче всех тех слов, которыми мы обменялись с Председателем по поводу моего права выступить с заявлением. Цитата эта имеет прямое отношение к позиции, занятой Польшей при голосовании вопроса, о приеме новых членов в Организацию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) В таком случае эта цитата допустима.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Я цитирую «Судя по выступлениям в греческом вопросе английского и американского делегатов, сэр Александр Кадоган и г-н Хершель Джонсон повидимому действуют согласно инструкциям, в которых в нашем конфликте с Россией Организация Объединенных Наций рассматривается как нечто такое, чем можно пожертвовать. Это очень грустно. Ничего не делается для того, чтобы справиться с этим конфликтом, чтобы умерить его или как-то разрешить. Но Организация Объединенных Наций, которая должна быть сохранена как последняя и главная надежда человечества на то, что этот конфликт может быть разрешен и мир осуществлен, распадается всеми Зерно, предназначенное для посева, пожирается».

Я благодарю Председателя за его внимание при чтении этого отрывка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я сожалею, что представитель Польши воспользовался предоставленной ему поблажкой, чтобы прочесть нечто такое, что на мой взгляд не имеет никакого отношения к делу.

Придется прекратить дебаты по вопросу о приеме новых членов. Мы провели голосование и результаты его известны. Я приму меры к тому, чтобы соответствующий доклад о настоящем заседании, посвященном этому вопросу, был представлен Председателю Ассамблеи.

Я считаю, что принимая во внимание поздний час, нам не удастся сегодня вечером очень продвинуть индонезийский вопрос. Нам придется отложить рассмотрение этого вопроса до нашего следующего заседания. Мы не можем в настоящий момент сказать, когда следующее заседание состоится, из-за трудности согласования его с заседаниями комитетов Генеральной Ассамблеи. Члены Совета и другие заинтересованные лица будут оповещены при первой возможности относительно дня и времени созыва следующего заседания Совета Безопасности.

А А ГРОМЬКО (Союз Советских Социалистических Республик) Говоря о будущем заседании Совета по индонезийскому вопросу, мне кажется, что такое заседание нужно было бы созвать в самые ближайшие дни, так как согласно поступающим оттуда сведениям, в том числе и официальным сообщениям, положение там ненормальное и военные действия продолжаются. Мы, поэтому, не должны откладывать заседание Совета на неопределенный период времени. Следует договориться с Секретариатом о том, чтобы найти соответствующее время и, если возможно, созвать заседание по этому вопросу в течение ближайших двух дней.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Секретариат уведомил меня, что завтра никак нельзя будет устроить заседания, потому что на завтра уже все время расписано. Может быть можно будет устроить заседание в пятницу или субботу. Если это окажется возможным, я позабочусь о том, чтобы это было сделано, и дам знать членам Совета при первой возможности.

373. Заявления, относящиеся к индонезийскому вопросу

Г-н **ОСТИН** (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я хочу уведомить Председателя и членов Совета Безопасности о решении, содержащемся в нижеследующем сообщении от 1 октября 1947 года и составляющем документ S/571.

«Представитель Соединенных Штатов при Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сообщить, что президент Соединенных Штатов Америки назначил почтенного Франка Портера Грехэма представителем Соединенных Штатов в Комитете, учрежденном Советом Безопасности в целях предоставления добрых услуг Совету Безопасности в споре между Республикой Индонезии и нидерландским правительством. Полномочия высланы».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я не сомневаюсь, что все члены Совета с интересом прослушали заявление, только что сделанное представителем Соединенных Штатов Америки.

В связи с только что зачитанным представителем Соединенных Штатов Америки заявлением, я прочту Совету письмо, касающееся того же вопроса, полученное мною от главы австралийской делегации. Это сообщение, датированное 26 сентября 1947 года и содержащееся в документе S/569, гласит:

«Имею честь сообщить Вам, что правительство Австралии назначило судью г-на Кэрби, члена Судебной палаты австралийского коммонвелса по примирению и арбитражу, в качестве австралийского представителя в Комитете, учрежденном на основании резолюции¹⁷ по индонезийскому вопросу, принятой Советом Безопасности 25 августа 1947 года.»

Г-н ван-**ЛАНГЕНХОВЕ** (Бельгия) (*говорит по-французски*) В дополнение к только что представленной Совету информации я хочу добавить, что каких-нибудь двенадцать дней тому назад бельгийское правительство назначило своим представителем сенатора и бывшего премьер-министра г-на Поля ван-Зеееланда¹⁸.

Заседание закрывается в 7 ч веч.

¹⁷ См. Официальные отчеты Совет Безопасности, второй год № 83, 194-е заседание.

¹⁸ Вышеприведенные сообщения касаются состава Комитета добрых услуг, относились к вопросу о назначении кандидатов, приводимому в документах S/537, S/545, S/564, S/558 следующего содержания:

Документ S/537

3 сентября 1947 г.

[Подлинный текст на английском языке]

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НИДЕРЛАНДОВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 30 АВГУСТА 1947 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

№ 810

Согласно полученным мною инструкциям, имею честь уведомить Вас, что правительство Нидерландов, хотя оно и продолжает придерживаться неизменно своей точки зрения относительно некомпетентности Совета Безопасности в данном вопросе, все же считает приемлемой основную мысль содержащуюся в принятых Советом Безопасности 25 и 26 августа 1947 года резолюциях по индонезийскому вопросу.

Правительство Нидерландской Индии представит находящимся в Батавии штатным консулам заинтересованных держав все необходимые возможности для осуществления их задач.

Правительство Нидерландов надеется, что оно сможет в ближайшем будущем уведомить Совет Безопасности, кто из членов Совета выразил согласие принять приглашение участвовать в упоминаемой во втором пункте резолюции Совета Комиссии которая первоначально была предложена представителем Соединенных Штатов.

Правительство Нидерландов базирует свое заявление о принятии основной мысли вышеупомянутой резолюции на предположении, что Индонезийская Республика прекратит всякие враждебные действия на словах и на деле.

Правительство Нидерландов продолжает сохранять свою точку зрения, что в конечном итоге оно остается ответственным за поддержание порядка и мира в Индонезии.

Я В М СМУК-ХУРГРОНЬЕ

Документ S/545

9 сентября 1947 г.

[Подлинный текст на английском языке]

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НИДЕРЛАНДОВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 4 СЕНТЯБРЯ 1947 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

№ 822

Ссылаясь на мое письмо от 30 августа 1947 года за № 810 относительно принятия правительством Нидерландов главной мысли, содержащейся в резолюциях, вынесенных Советом Безопасности 25 и 26 августа 1947 года в связи с индонезийским вопросом, имею честь уведомить Вас, согласно полученным от моего правительства инструкциям, что правительство Нидерландов обратилось к бельгийскому правительству с приглашением принять участие в Комиссии, упоминаемой в пункте 2 резолюции Совета, первоначально предложенной представителем Соединенных Штатов, и что бельгийское правительство благоволило принять это приглашение.

Я В М СМУК-ХУРГРОНЬЕ

Документ S/564

23 сентября 1947 г.

[Подлинный текст на английском языке]

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИИ ОТ 18 СЕНТЯБРЯ 1947 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь уведомить Вас, что Индонезийская Республика избрала правительство Австралии в качестве представителя Индонезии в Комитете Совета Безопасности предоставляющем свои добрые услуги в связи с попыткой разрешить спор между Индонезией и Нидерландами.

СОЕТАН ШАРИФ

Документ S/558

18 сентября 1947 г.

[Подлинный текст на французском языке]

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АВСТРАЛИИ И БЕЛЬГИИ ОТ 18 СЕНТЯБРЯ 1947 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Резолюцией Совета Безопасности от 25 августа 1947 г., касающейся вопроса об Индонезии, предусматривается создание комитета добрых услуг, состоящего из трех членов Совета Безопасности.

Два члена этого комитета, а именно Австралия и Бельгия избранные соответственно каждой из сторон, получили право выдвинуть кандидатуру третьего члена комитета.

Имею честь уведомить Совет Безопасности, что правительство Соединенных Штатов идя навстречу желанию как правительства Австралии, так и правительства Бельгии, согласилось войти в состав членов вышеназванного комитета.

Х В ЭВАТТ и П Х СПААК